

Абдулаева Иллимира Абдурагимовна

канд. филос. наук, доцент

Константинов Сергей Вадимович

студент

Филиал ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
университет» в г. Кизляре
г. Кизляр, Республика Дагестан

МНОГОУРОВНЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

***Аннотация:** статья посвящена прогрессирующим процессам становления множественной идентичности дагестанцев. Авторы рассматривают проблемы, требующие незамедлительного решения политическими и культурными институтами республики.*

***Ключевые слова:** этническая идентичность, полиэтничность.*

Идентичность дагестанцев можно представить в виде старинной многоярусной башни, фундамент которой составляют этническая, республиканская и национально-государственная идентичность.

Понятие *этнической идентичности* в Дагестане трактуется как определение человеком своей принадлежности к тому или иному этносу, и как отражение множественности уровней самосознания [1, с. 23–24]. Этническая идентичность дагестанцев представлена следующими компонентами: язык, этническая территория, этногенетические предания и мифы, а также всем спектром выразительных элементов бытовой, духовной и поведенческой культуры – от пищи, застольного этикета до мимики и жестов.

Существование специфики разности символов этнической идентичности у народов Дагестана объясняется тем, что исторические, природно-географические, социально-экономические, политико-правовые, демографические и другие условия существования у разных народов складывались по-разному.

Другая сторона этнической идентичности – это восприятие и отношение к этногенетическим корням, которые определяют вопрос: «Кто наши предки?». У

каждого народа на этот счёт свои рассуждения. Одни считают, что предками их народа являются древние племена аланы, другие – хазары, третьи – турки.

В дагестанском обществе этнической принадлежности индивида придавалось второстепенное значение по сравнению с принадлежностью к тому или иному сельскому обществу.

Если случался конфликт между двумя общинами, принадлежавшими разным этническим образованиям, он погашался соглашениями и адатами без заступничества «за своих» со стороны этносов. Таким образом, сложившийся территориальный строй с четкими, признанными границами обеспечивал статус-кво. В Дагестане не было синдрома захвата частей чужих территорий и, тем более, этнической ассимиляции иноязычных образований, связанной с обязательной привязкой этносов к своим территориям [2, с. 310–314].

Итак, для дагестанцев первостепенной по эмоционально-психологической насыщенности остаётся их принадлежность к тому или иному сельскому обществу (территории). Но вместе с тем сохраняются и более высокие уровни самоидентификации – дагестанцы, кавказцы, россияне.

При всем языковом многообразии на Кавказе сложился единый в сущностных чертах, культурный мир. Смешение и многовековое сосуществование привело к единению кавказцев, к взаимному переплетению их обычаев и традиций

Общегражданскую (российскую) идентичность дагестанцев нельзя представить без русской культуры, языка, литературы. Многие поколения были одухотворены русской идеей всеединства, мира и дружбы народов. Гражданская принадлежность «Я – россиянин» определяет каждого дагестанца как личность, принадлежность его к государству Российской Федерации. На институциональном уровне вопрос идентификации в качестве россиян всех граждан России, независимо от их этнической принадлежности, закреплено Конституцией [3, с. 64].

Таким образом, у народов Дагестана происходят внутренне противоречивые, но прогрессирующие процессы становления множественной идентичности

в отличие от других регионов России. Обусловлены эти процессы как макросоциальными, общероссийскими факторами, так и местной спецификой, выражающейся в этническом смещении абсолютного большинства населения республики и, следовательно, в формировании русскоязычной коммуникативной и культурной среды.

Сегодня многоуровневая (этническая, республиканская, российская) идентичность в многонациональной республике Дагестан имеет свои отличительные особенности.

Во-первых, процесс формирования этнической идентичности обусловлен взаимодействием и наличием существенной связи с религиозным фактором. Ислам и этничность в условиях Северного Кавказа, взаимно поддерживают и как бы подпитывают друг друга. Бурный всплеск этничности здесь шел параллельно с процессом возрождения ислама. Длительное взаимодействие национально-этнических и конфессиональных компонентов в историческом развитии обуславливало глубокое проникновение религии в национальную психологию народов Дагестана.

В истории Дагестана религия играет двоякую роль с одной стороны объединяющую роль единства (например, в национально-освободительном движении в XIX в. против антиимпериалистической силы). С другой стороны, сама религия занимает активное место в системе идеологических средств, используемых определенными силами в современном Дагестане.

Тем не менее, одной из серьезных проблем на Северном Кавказе продолжает оставаться неразрешенное противоречие между ростом религиозного сознания, который наблюдается в мусульманских регионах России, и правовыми принципами российского государства, стремящегося согласовать принципы своего законодательства с принципами европейского права.

Во-вторых, в Дагестане этническое и национально-территориальное пребывает в состоянии сложного взаимодействия. Этничность выступает как основа сохранения культуры, традиций этноса, а национально-территориальное пред-

ставляет с собой общность территории, образ республики. Данные виды идентичности могут действовать каждый самостоятельно, либо содействуя, либо противодействуя друг другу.

Дагестан является ярким примером того, что описывать историю и культуру отдельных народов изолированно друг от друга, вне контекста взаимовлияния культур невозможно. Республиканская идентичность возникает на конкретной родной территории и национальной почве того или иного народа [4, с. 25–29].

Республиканское имеет свои закономерности, оно развивается вместе с развитием образа родного края, малой родины. В качестве одного из критериев локально-территориальной принадлежности выступает сознание республиканской идентичности, которое присуще практически всем народам, проживающим в Дагестане.

В целом образ Дагестана складывается из трёх основных составляющих: культурной, территориальной и политической [5, с. 75–79]. Сегодня дагестанцы живут как бы в двух разных Дагестанах – прекрасно-созидательном и безобразно-разрушительном. В этих условиях ведущими трендами в обществе стали надежда и разочарование. Их сочетание рождает злобу. Дальше Дагестан ждёт либо разрушение, либо созидание: созидание возможно, если совершится настоящий поворот к правовой республике.

В-третьих, в Дагестане взаимодействие этнического и национально-государственного имеет свои противоречивые особенности, как положительные, так и отрицательные. Если даже в многовековой истории Дагестана не наблюдались межэтнические конфликты, тем не менее, современное дагестанское общество сегодня поставлено перед решением ряда проблем и противоречий, унаследованных как от прошлого, так и возникающих в результате проводимой в последние годы политики.

К ним относится, в частности, восстановление прав народов и этнических групп, нарушенных репрессиями сталинского политического режима (ауховская проблема). Претензии различных народов друг к другу и центробежные тенденции, вплоть до заявлений об отделении от Дагестана (последствия переселения

части горцев на равнину, проблема разделённых народов) проблемы русского и русскоязычного населения, миграция и др.

В настоящее время Дагестан представляет сложную комбинацию культурных слоев: разные направления ислама, полиэтничность, маргинальность городского населения, традиционные общества, организованные по принципу тухумному, этническая клановость и т. д. В светской части общества культивируются либеральные ценности, в исламской умме нормы шариата, как оппозиция гражданскому праву. Растет влияние патриархальных, общинных структур, которые доминируют над гражданскими.

Ключевая проблема российского государства – интеграция полиэтничного населения в единую политическую нацию. Важную роль в решении данной проблемы играет разработка молодежной политики с учетом конфессиональных и этнокультурных особенностей, поскольку именно молодежь является основной питательной средой для распространения экстремистских идей. Создание отечественной модели мусульманского образования позволит перехватить инициативу подготовки специалистов у зарубежных богословов учебных центров.

В советский период в Дагестане функционировала система специальных учебных заведений, ориентированных на техническое образование. Реанимирование этой системы позволит социализировать горскую молодежь, обеспечив ее специальностью, параллельно – формируя светское мировоззрение и готовность к интеграции в отечественное культурное пространство. Одной из важнейших задач, рассчитанной на долгий период, является развитие в Дагестане гражданского общества и правовой культуры.

Органичное взаимодействие ислама, муниципальной культуры и демократии (такова, например, специфика турецкого общества) сформирует гражданскую и политическую культуру в Дагестане. Формирование дагестанской историко-культурной общности, отказ от этнократизма, разработка механизма интеграции молодого поколения дагестанцев в российское культурное пространство – проблемы, требующие незамедлительного решения политическими и культурными институтами республики [6].

Список литературы

1. Агларов М.А. Исторические корни межэтнической толерантности в Дагестане // Научный мир. – 2007. – №2 (4).
2. Абдулаева М.Ш. Идентификационные этнокультурные доминанты дагестанцев // Феномен социализации в этнической культуре: Материалы XI Санкт-Петербургских этнографических чтений, 4–6 декабря 2012 г. – СПб., 2012.
3. Адулаева И.А. Идеология идентификационной триады как непереносимое условие существования современного Дагестана // Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве. Всерос. науч.-практ. конф. – Махачкала, 2014
4. Абдуллаева И.А. Традиционная народная культура на примере кустарно-художественных промыслов Дагестана / И.А. Абдуллаева, Х.А. Шарбузова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: культурология. – 2015. – Вып. 11. – Т. 2.
5. Абдуллаева И.А. Северный Кавказ в российском пространстве: общность и различие идентичностей, культур, символов и ценностей // Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. – Кизляр, 2014.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. – М.: Флинта, 2006. – 342 с.
7. Многоуровневая идентичность народов Дагестана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/mnogourovnevaya-identichnost-narodov-dagestana/> (дата обращения: 02.06.2017).